

СКАЗКА О МОРОЗКО
по мотивам русских народных сказок

POHÁDKA O MRAZÍKOVI
na motivy ruských národních pohádek

Жили-были дед да бабка, и было у них две дочки. Настенька – дедкина и Марфушка – бабкина. Марфушка была вся в мать: никогда никому не поможет, слова доброго не скажет, никто ей не был дорог, никто не люб. Марфушка только к обеду с постели поднималась, поесть да поспать любила. Она ни тяжёлой, ни лёгкой работы не знала; одно только дело ей было по душе: очень любила Марфушка орехи щёлкать. А Настенька была совсем не такая. Едва солнышко всходит, а она уже принимается за работу: моет, прибирает, на стол накрывает. Тысяча дел всегда была у Настеньки, и любая работа у неё спорилась. Всё она умела: была и шить, и вязать, и вышивать мастерица.

Вот и в это раннее утро, пока все в избе спали, села Настенька вязать для Марфушки шерстяные чулочки. Вяжет – поторапливается, ведь злая мачеха ей строго-настрога наказала:

– Не будут марфушенькины чулочки к первым петухам готовы, я тебе, змея подколотная, все косы повыдергаю!

Ничего не оставалось бедной девушке, как работать да помалкивать. А то ведь и батюшке достанется, а его Настенька больше всех на свете любила. Злая мачеха день и ночь ворчала на безответного старика:

– Ну и девка у тебя нерадивая да нерасторопная, вся в отца!

Вяжет девица и вздыхает: жалко батюшку. Злая мачеха совсем его со свету сживала: и била она его, и бранила, и из дому гнала.

Вдруг видит Настенька: за окошком светает. У неё сердце в груди забилося: скоро первый лучик солнца блеснёт на дворе, и тогда петух прокричит. Эх, не успеть, не довязать чулки! А работы-то осталось всего один рядок да петелька.

Vyjádření českého slovesa MÍT (vlastnit) v ruštině (I)

České sloveso *mít* (*vlastnit*) se do ruštiny nejčastěji překládá následujícími způsoby:

1) Vazbou předložky *У* a osobního zájmena (jména) v 2. pádě:

у меня, у него, у тебя, у Алексея, у Ольги (есть), был (-а, -о, -и), будет.

Жили-были дед да бабка, и **было** у них две дочки.

Žili byli stařík a stařenka a měli dvě dcery.

Žili-byli stařík a stařenka a měli dvě dcery. Nastěnka – stařečkova dcera a Marfuša – dcera stařenky. Marfuša byla celá po matce: nikdy nikomu nepomohla, dobré skutky jí byly cizí, nikoho si nevážila, nikoho neměla ráda. Z postele do oběda nevylezla, velice ráda jedla a spala. Neuměla ani lehkou, ani těžkou práci; jediná věc, kterou dělala s oblibou, bylo louskání ořechů. Nastěnka byla úplně jiná. Sotva vyjde sluníčko, už se pouští se do práce: umývá, poklízí, prostírá stůl. Nastěnka vždy měla vždy plno práce a vše se jí dařilo. Vše uměla: byla velice šikovná v šití, v háčkování i ve vyšívání.

Tak tedy brzy ráno, zatímco všichni spali, pletla Nastěnka pro Marfušu vlněné punčošky. Pletla – pospíchala, vždyť jí zlá macecha přísně přikázala:

„Nebudou-li Marfušiny punčošky hotovy, než kohout zakokrhá, já ti, ty zmijie jedovatá, všechny copy vyškubu!“

Ubohé dívce nezbývalo, než bez řečí pracovat. Přece by dostal i tatínek, kterého Nastěnka ze všech na světě milovala nejvíce. Zlá macecha ve dne v noci nevinnému staříkovi nadávala:

„Máš holku neschopnou a nešikovnou, celá po otci!“

Dívka plete a vzdychá – je jí tatínka líto. Zlá macecha mu dělala ze života peklo: bila ho, nadávala, vyháněla z domu.

Najednou Nastěnka za oknem zahlédla, že svítá. Srdce se jí v hrudi rozbušilo: jakmile zazaří na dvorku první paprsek slunce, kohout zakokrhá. Ach, nestihně to, nedoplete punčošky! Zbývá jí jedna řada a jedna smyčka!

Vyjádření českého slovesa MÍT (vlastnit) v ruštině (II)

Slovo *есть* se vypouští, jde-li o popis někoho nebo něčeho, anebo jestli se zdůrazňuje kvantitativní charakteristika.

У неѣ длиннѣе красѣвые волѣсы. *Má dlouhé hezké vlasy.*

2) Slovesem *имѣть* ve spojení s abstraktními podstatnými jmény (objevuje se zejména v odborném a novinářském stylu): *имѣть понятие, имѣть смысл, имѣть право, имѣть значѣние, имѣть влѣяние* ad.

Отложила Настенька вязание и побежала к петуху:

– Петенька, Петя-петушок! Пожалей меня, добрый Петя-петушок, не кричи, не кукарекай, дай работу закончить: один рядочек да петельку довязать!

Отвечает ей спросонья петушок:

– Слышу, девица, слышу, красавица! Вот только не в моей это власти. Я ведь только с восходом солнышка прокричу! Ты зореньку ясную покличь, у неё попроси помощи. Ей решать, когда солнышку всходить!

Быстрее ветра помчалась Настенька к зорьке:

– Пожалей меня, зоренька ясная, пожалей меня и ты, солнышко красное! Подождите, пока довяжу рядочек да петельку, а то мачеха меня накажет, все косы повыдергает!

Сжалилась зорька, послушалась – задержала первый лучик солнца. И добрый Петя-петушок не подвёл, не прокричал своё звонкое «ку-ка-ре-ку!».

Успела закончить работу Настенька, довязала шерстяные чулочки для сестрицы Марфушки:

– Спасибо тебе, зорька ясная, спасибо и тебе, добрый Петенька, выручили!

И только успела девица затянуть узелок да поблагодарить своих верных помощников, как тут же заиграл первый солнечный луч. А громкогласые петухи приветствовали утро – залились дружным криком. И злая мачеха уже тут как тут, увидела готовые шерстяные чулочки:

– Ах ты! Успела всё-таки! Ведьма проклятая! Змея подколодная! Ну в другой раз я тебе потруднее работу задам! А сейчас ступай птицу накорми, скотину напои, двор подмети!

Odlišné slovesné vazby v ruštině a češtině

(по)благодарить **кого** за **что** – (po)děkovat **komu** za **co**

(по)просить **кого** о **чём** – (po)prosit **koho** o **co**

поздравлять **кого** с **чем** – blahopřát **komu** k **čemu**

заботиться о **ком**, о **чём** – starat se o **koho**, o **co**

Nastěnka odložila pletení a běžela ke kohoutkovi:

„Kohoutku, kohoutku! Slituj se nade mnou, hodný kohoutku, nekřič, neko-krhej, nech mě práci dodělat – jeden rádeček a jednu smyčku doplést!“

Kohoutek jí odpovídá ještě v polospánku:

„Slyším, děvče, slyším, krasavice. To není ale v mé moci. Já musím zakokrhát s východem slunce. Zavolej Jitřenku, tu popros o pomoc. Ta rozhoduje o tom, kdy vychází sluníčko!“

S větrem o závod běžela Nastěnka k Jitřence:

„Slituj se, Jitřenko jasná, slituj se i ty, sluníčko červené! Počkejte, až dopletu rádeček a smyčku, jinak mě macecha potrestá, všechny copy mi vyškube!“

Slitovala se Jitřenka, poslechla – zdržela první sluneční paprsek. A dobrý kohoutek nezradil, nezakokrhál své zvučné „Ki-ki-ri-ki!“.

Nastěnka stihla dokončit práci, dopleta vlněné punčošky pro sestru Marfušu:

„Děkuji ti, Jitřenko jasná, děkuji i tobě, dobrý kohoutku, zachránili jste mě!“

Sotva stačila dívka utáhnout uzlík a poděkovat svým věrným pomocníkům, najednou se objevil první paprsek slunce. Kohouti ohromným hlasem vítali ráno – začali svorně kokrhát. Kde se vzala, tu se vzala, objevila se zlá macecha a uviděla hotové vlněné punčošky:

„Ach, přece jen jsi to stihla! Čarodějnice prokletá! Zmije jedovatá! Nu, po druhé ti zadám obtížnější práci! Okamžitě jdi a nakrm drubež, napoj dobytek, uklid' dvůr!“

Odlišný rod českých a ruských podstatných jmen (I)

Rod podstatných jmen v ruštině se stejně jako v češtině určuje podle zakončení. I když hodně slov v obou jazycích znějí podobně, popřípadě stejně, je nutné si všimnout poslední hlásky k určení gramatického rodu.

Srovnejte:	muž.r.	žen.r.	žen.r.	muž.r.
	tisíc	ты́сяча	adresa	адрес
	pár	па́ра	řada	ряд
	system	систе́ма	husa	гу́сь
	problém	пробле́ма	banka	банк

Нелегко жилось Настеньке. Не успеет одно дело закончить, как мачеха другое задание даёт. И каждое следующее труднее предыдущего – так мачеха глумилась над бедной девушкой.

Вот и теперь приказала мачеха Настеньке идти в лесную чащу и найти там самый сухой пенёк. Велела поливать его до тех пор, пока на нём молодые цветочки не вырастут. А напоследок добавила:

– А то я твоего отца, ведьма проклятая, ещё больше со свету сживать стану!

Делать нечего, с мачехой спорить нельзя. А то действительно родного батюшку изведёт. Взяла девушка ведро и побрела в лес. Присмотрела старый высохший пенёк – тот, что поближе к озерцу, и стала водицу руками зачерпывать и поливать пенёк: вдруг да и начнут расти цветочки...

Odlíšný rod českých a ruských podstatných jmen (II)

Je nutno si zapamatovat slova, která mají stejně znění, ale liší se gramatickým rodem. Mezi ně patří například

nová tramvaj <i>f</i>	но́вый трамва́й <i>m</i>
moje garáž <i>f</i>	мой гара́ж <i>m</i>
reportáž <i>f</i>	репорта́ж <i>m</i>
vysoká úroveň <i>f</i>	высо́кий у́ровень <i>m</i>
tento model <i>m</i>	эта моде́ль <i>f</i>

Těžce se žilo Nástěnce. Sotva dokončí jednu práci, tak jí macecha zadá jinou. A každý následující úkol je obtížnější než předchozí. Tak macecha trápila nešťastnou dívku.

Tentokrát přikázala macecha Nástěnce, aby šla do hlubokého lesa a našla tam nejsušší pařez. Nařídila jí, aby ho zalívala do té doby, dokud na něm nevyrostou mladé kvítky. A nakonec dodala:

„Jinak budu tvému otci, čarodějnice prokletá, dělat ze života ještě větší peklo!“

Není pomoci, s macechou se hádat nemohla. Vlastnímu tatínkovi nechtěla dělat zle. Dívka vzala vědro a šla do lesa. Našla starý vyschlý pařez – ten, který byl blízko jezera, a začala rukama nabírat vodu a zalévat pařez – snad vyrostou kvítky...

Контрольные вопросы к главе I:

1. Почему бабка любила Марфушку и не любила Нástеньку?
2. Для кого Нástенька взяла шерстяные чулочки?
3. К кому обратилась Нástенька за помощью, чтоб успеть довязать чулочки?
4. Зачем злая мачеха отправила Нástеньку в лес искать сухой пенёк?